
РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

REGIONAL AND LOCAL HISTORY. REGIONAL STUDIES THROUGH HISTORY

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-1-42-56

УДК 947.084.5/631

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА СТАХАНОВЦЕВ КИРОВСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ

Чемоданов П.А.

Цель. Целью статьи является анализ деятельности руководства предприятий и профсоюзных организаций Кировского региона по стимулированию труда в стахановском движении в указанный период.

Метод или методология проведения работы. Автор анализирует фактические данные с использованием историко-сравнительного, историко-типологического и статистического методов и на этой основе формулирует свою классификацию стимулов, побуждавших рабочих рассматриваемого региона становиться стахановцами.

Результаты. В конце автор приходит к выводу о преобладании материальной составляющей стимулирования стахановского труда над нематериальной, чем, по его мнению, и объясняется эффективность проводимой в этом направлении политики профсоюзных комитетов и заводских администраций.

Область применения результатов. *Статья может быть использована в научно-педагогической и учебной деятельности профессиональными историками, экономистами и социологами, а также студентами перечисленных специальностей.*

Ключевые слова: *стахановское движение; мотивация труда; нормы выработки; привилегии; индустриализация; экономический интерес.*

MAIN DIRECTIONS OF INCENTIVE STAKHANOVISTS KIROV REGION IN THE SECOND HALF OF 1930

Chemodanov P.A.

Purpose. *The purpose of the article is the analysis of the management enterprises and the trade union organizations of the Kirov region to incentive the Stakhanovite movement in the given period.*

Methodology. *The author analyzes the facts using comparative, typological and statistical methods, and on this basis formulates classification incentives, that encourage workers of the region to become Stakhanovites.*

Results. *The author comes to the conclusion that the rule of the material component incentive Stakhanovite labor over intangible than, in his opinion, explains the effectiveness of the policy trade-union committees and factory administrations carried out in this direction.*

Practical implications. *The article can be used in scientific, educational and learning activities by professional historians, economists, sociologists and students of these disciplines.*

Keywords: *the Stakhanovite movement; labor motivation; production quotas; privileges; industrialization; economic interest.*

С началом форсированной индустриализации в советской экономике обострилась проблема стимулирования труда. Причиной этого было свертывание НЭПа и ликвидация остатков рыночных отношений, а также экономические трудности времен первой

пятилетки, одним из проявлений которых стало введение в 1928 году карточной системы распределения основных продуктов питания. Все перечисленное, в сочетании с «уровниловкой» при начислении заработной платы, не позволяло повысить мотивацию работников отечественной индустрии и сельского хозяйства, без чего невозможно было успешно завершить советский модернизационный проект.

Осознавая это, высшее руководство СССР середине 1930-х годов реализовало ряд мер, направленных на повышение заинтересованности населения в результатах своего труда. Так, в 1935 году практически одновременно была проведена отмена карточной системы и начато массовое внедрение прогрессивно-сдельной системы оплаты труда в промышленности. Вместе с тем, для коренного перелома в отношении советских граждан к труду требовался толчок, каковым, в конечном счете, стало начавшееся в конце августа того же года на Донбассе стахановское движение.

Вопрос трудовой мотивации с самого начала являлся одним из центральных в нем, поскольку Москва уже осенью 1935 года стала требовать от партийных и хозяйственных руководителей на местах распространения нового движения, что, в свою очередь, заставляло их предпринимать меры, стимулирующие рабочих становиться стахановцами. Автор данной статьи ставит себе целью проанализировать основные направления такого стимулирования в стахановском движении второй половины 1930-х годов на материалах отдельного региона страны – Кировского края (области).

Все стимулы, прослеживающиеся в деятельности стахановцев Кировского региона, можно условно разделить на две больших группы: материальные и нематериальные. Согласно современным исследованиям, первый из перечисленных типов достался сталинской экономике «в наследство» от НЭПа, в рамках которого ему «отводилась ведущая роль в системе мотивации труда рабочих», а связан он был преимущественно с дифференциацией оплаты труда в зависимости от квалификации работников, производительности их труда, условий работы [23, с. 390].

Что касается роли денежных стимулов в развитии собственно стахановского движения, то ее подчеркивали уже некоторые публицисты-современники. В частности, Л.Д. Троцкий рассматривал «погоню за длинным рублем» в качестве главного условия распространения движения, однако оговаривался, что «не советские администраторы изобрели секрет сделщины», и по своей сути эта система «наиболее соответствует капиталистическому способу производства» [22, с. 46–47].

Факт материальной заинтересованности стахановцев в своих успехах изначально не замалчивался и в советском официозе, однако преподносился как соответствующее социалистическому строю явление. В частности, на первой странице номера «Кировской правды» от 16 октября 1935 года в отношении стахановского движения утверждалось: «Это движение за высокую производительность труда открывает перед рабочими дорогу к резкому улучшению материально-бытового положения. Работа Стаханова–Бусыгина – пример правильного сочетания общественных и личных интересов» [15, л. 1].

Стоит заметить, что обоснование высоких заработков стахановцев в подобном ключе встречалось и в последующей советской историографии. К примеру, в фундаментальной «Истории советской социалистической экономики» эта сторона движения преподносилась следующим образом: «В борьбе за повышение производительности труда большое значение приобрела работа по улучшению организации заработной платы в целях более полного и последовательного осуществления принципа распределения по труду» [14, с. 101]. Расшифровывая основную мысль авторов текста, можно сказать, что в рамках стахановского движения реализовывался т.н. «основной принцип социализма», кратко выражающийся фразой, приписываемой французскому мыслителю Анри Сен-Симону: «От каждого по способностям, каждому – по его труду».

Значимость денежной мотивации для стахановского движения понимали и руководители советской индустрии. В этом смысле показателен пример отечественной шелковой промышленности,

предприятия которой одними из первых перешли на прогрессивно-сдельную систему оплаты труда. Проведенный перед этим анализ практики начисления зарплаты рабочим и ИТР отрасли показал, что «действующая повременно-премиальная система является непригодной для оплаты ... работников шелковой промышленности по следующим причинам: система предусматривает незначительные премии за достижения, которые не могут создать *экономической заинтересованности* в улучшении производственного процесса». Данный тезис подтверждался конкретными цифрами. Так, инженерам за снижение себестоимости продукции на 5% предусматривалась премия в размере всего 3% к окладу [20, л. 32].

Кроме того, значимость для себя денежного фактора не отрицали и непосредственные участники стахановского движения из Кировского региона. К примеру, стахановец механического цеха №1 Воткинского машиностроительного завода токарь Н.А. Фролов в одной из бесед с корреспондентами откровенно заметил, что во время производственного процесса у него «нет никаких дум, кроме тех, чтобы как лучше поработать, побольше заработать, еще лучше устроить свой быт» [19, с. 29].

В качестве конкретных примеров денежного стимулирования стахановского труда рассмотрим уровень зарплат отдельных передовиков Кировского края (с декабря 1936 года – области) после их включения в стахановское движение. Источники свидетельствуют, что разница между доходами стахановцев и остальных рабочих на предприятиях края обозначилась уже в октябре 1935 года, т.е. в первый месяц развития стахановского движения в регионе, и сохранялась в последующие годы.

Показателен пример «зачинателей» стахановского движения на заводе «Ижсталь» – мастера молотового цеха А. Бабина и его коллеги по цеху кузнеца А.И. Блинова. Первый увеличил свой месячный заработок с 450 рублей в сентябре 1935 года до 1190 рублей в октябре, т.е. примерно в 2,6 раза [18, с. 11]. Еще больший рост заработной платы продемонстрировал А.И. Блинов: он заработал в октябре 1935 года 1371 рубль, в то время как в предыдущие месяцы

его зарплата в среднем составляла 375 рублей [21, с. 37]. Нехитрый подсчет позволяет сделать вывод, что заработок передовика возрос примерно в 3,7 раза.

Другой образец кратного увеличения доходов после включения в стахановское движение являла трудовая практика машиниста-стахановца Кировского паровозного депо по фамилии Трегубов: его заработок в сентябре 1935 года составлял 350 рублей, а в феврале 1936 года он получил месячную зарплату уже в размере 950 рублей [11, л. 480]. Таким образом, в данном случае наблюдался рост в 2,7 раза.

При этом стоит иметь в виду, что обозначенный, немалый по тем временам, уровень доходов был характерен, в первую очередь, для стахановцев тяжелой промышленности и транспорта Кировского региона. Применительно к отраслям промышленности группы «Б» размер зарплат основной массы рабочих, а, следовательно, и стахановцев (так как их заработок зависел от уровня зарплаты усредненного рабочего по отрасли), был значительно ниже. К примеру, стахановец меховой фабрики «Белка» г. Слободского В. Баталов в период после включения в движение и до декабря 1935 года в среднем зарабатывал в месяц по 300 руб. Средний же его заработок до вступления в движение составлял всего 105 рублей [5, л. 7]. Однако в данном случае стоит учитывать и тот факт, что возраст упомянутого рабочего на тот момент составлял 16 лет. Можно предположить, что небольшой «стартовый» уровень зарплаты в его случае был, не в последнюю очередь, обусловлен отсутствием трудового стажа.

Следующий момент заключался в том, что даже в рамках отдельного предприятия какой-либо отрасли доходы передовиков варьировались в зависимости от специальности. Показательной в этом смысле является статистика зарплат лучших стахановцев завода «Кировский металлист» за 1937 год. Так, формовщик И.Н. Утробин при среднегодовой производительности труда 165% получал в среднем 541 рубль в месяц. В то же время токарь Т.И. Тимин при выработке 161% в среднем зарабатывал 480 рублей, а стержневщи-

ца Н.К. Перминова, выполняя норму на 200%, получала среднемесячную зарплату в размере 294 рубля [3, л. 139].

Значимость денежного стимулирования труда передовиков проявлялась и в таком распространенном тогда явлении, как борьба с «уравниловкой» в начислении заработной платы. Всплеск этой борьбы на территории Кировского региона наблюдался в ходе комсомольского рейда «Легкой кавалерии» в поддержку стахановского движения (январь – февраль 1936 года). «Кавалеристы» выявили, к примеру, такой факт «уравниловки»: на Сарапульской швейной фабрике два рабочих, один из которых выполнял норму на 80%, а другой на 150%, получали одинаковую зарплату [4, л. 12].

Призывы покончить с «мелкобуржуазной уравниловкой» относительно зарплаты в рамках стахановского движения также присутствовали в выступлениях партийных и хозяйственных руководителей регионального уровня. К примеру, заведующий промышленным отделом крайкома ВКП (б) М.Н. Родин, выступая на краевом слете стахановцев-лесорубов 13 ноября 1936 года, отметил: «У нас получается здесь (*в лесной промышленности* – П.Ч.), что если вместе работают, делят поровну. Это, конечно, неправильно, надо всех перевести на индивидуальную сдельщину. Такая уравниловка в зарплате не дает стахановцам больше получать и больше выполнять норму» [7, л. 7].

Материальное стимулирование стахановского труда не ограничивалось высокой зарплатой. Значительна была роль нерегулярных материальных поощрений – премий, которые могли находить как денежное, так и не денежное выражение. Во втором случае премирование осуществлялось ценными, по меркам того времени, предметами и дефицитными товарами.

В источниках нашли отражение факты премирования стахановцев Кировского региона за производственные успехи. В частности, упоминаемый машинист Кировского паровозного депо Трегубов на I Кировской краевой партийной конференции (11–17 марта 1936 года) отмечал, что по итогам 1935 года ему была выдана премия в размере 3000 рублей [11, л. 480]. Другим примером подобного

поощрения стахановского труда является ситуация с передовиком лесной промышленности М.И. Буяновым. Он за осенне-зимний сезон 1938–1939 гг., применяя стахановские методы, дал результат равный 145 дневным нормам. За это участник движения был награжден премией в размере 200 рублей, а также карманными часами [9, л. 22].

Отдельным видом вознаграждения для стахановцев являлись премии за рационализаторские предложения. Со стороны партийных и комсомольских организаций также велась борьба за своевременную выдачу соответствующих вознаграждений. В ходе упоминаемого рейда «Легкой кавалерии» комсомольскими активистами «был вскрыт факт преступного халатного отношения к авторским предложениям» на комбинате учебно-технического школьного оборудования г. Кирова. Было установлено, что стахановец Созинов за несколько месяцев до этого внес рационализаторское предложение, которое через определенное время было внедрено в производство. Однако руководство цеха не удосужилось уведомить об этом передовика, а также выдать ему полагающуюся «авторскую премию» [12, л. 53].

Однако и премиями материальная заинтересованность стахановцев в результатах своего труда не исчерпывалась. В условиях советской действительности 1930-х годов не меньшее значение имели альтернативные материальные стимулы. Их характер зависел от условий конкретного предприятия, поскольку распределение имеющихся в наличии материальных благ зависело от администрации и профсоюзных комитетов.

Перейдем к конкретным примерам такого стимулирования. В частности, затрагиваемый выше передовик В. Баталов на I Кировском краевом совещании стахановцев отмечал на этот счет: «Как мне помогает дирекция? Правда, дирекция помогает хорошо. К октябрьским торжествам провели мне электричество, радио, дали ответственную карточку ходить в столовую. Эту карточку получают только директора. Дали сезонный билет ходить в клуб и сидеть на первых местах...» [5, л. 7].

Стахановцы конкретного предприятия также обладали привилегиями при распределении имеющегося в распоряжении жилищно-го фонда и строительстве нового жилья. К примеру, одним из направлений работы администрации завода «Кировский металлист» по поддержке стахановского движения в 1938 году было «оказание преимущества стахановцам и ударникам при предоставлении квартир», а также «помощь в подыскивании дефицитных материалов при постройке стахановцами собственных домов» [3, л. 115]. В интересующий нас период в регионе также были случаи целенаправленного строительства жилья исключительно для участников движения. К примеру, по указанию администрации уржумской лесопристанни для работающих там стахановцев к февралю 1936 года было выстроено отдельное общежитие [7, л. 69].

Еще одним направлением работы руководящего состава предприятий по развитию стахановского движения было оказание помощи стахановцам в ремонте уже полученной жилплощади, а отсутствие таковой критиковалось со стороны контролирующих органов. К примеру, в отчете промышленного отдела обкома ВКП (б) за 1937 год была отмечена «нездоровая скачкообразность» в динамике численности стахановцев на металлургическом заводе г. Кирс. В числе причин такого положения указывалась, что «ни партийный комитет, ни хозяйственное руководство не занимались конкретными вопросами организации стахановского движения», практически прекратив поощрять лучших передовиков. В качестве иллюстрации к этому утверждению приводился следующий факт: в годовом отчете о работе завода в графе «ремонт квартир стахановцев» значилась смешная сумма 60 рублей 63 копейки [8, л. 7].

Кроме того, руководители предприятий, следуя указаниям центрального и регионального начальства, стремились создавать для стахановцев комфортные условия непосредственно на производстве. Это могло выражаться, к примеру, в лучшей обеспеченности сырьем и инструментом, а также в доступе к более качественному или дешевому питанию. Так, в столовой кожевенного комбината г. Сарапула еще осенью 1935 года были введены специальные сто-

лы для стахановцев, а сами передовики получили право питаться по сниженным ценам [1, л. 23].

Оказывать преимущество стахановцам при распределении материальных благ обязаны были и профсоюзные комитеты. Стоит отметить, что Всесоюзный центральный совет профсоюзов, в сравнении с другими ведомствами союзного уровня, включился в поддержку стахановского движения с опозданием, за что неоднократно критиковался в центральной прессе в первые несколько недель после рекорда А.Г. Стаханова. Так, в номере «Правды» за 13 октября 1935 года утверждалось: «Несомненно, рекорд безразличия к стахановскому движению остается за ВЦСПС. До сих пор профсоюзы не обмолвились и словом о стахановцах, не говоря уже о помощи и руководстве движением» [18, л. 1].

Однако уже 18 октября 1935 года ВЦСПС ответил на эту критику постановлением, где содержались требования ко всем профорганизациям страны «немедленно покончить с бюрократически безразличным отношением к организации и руководству стахановским движением, оказывая всемерную помощь каждому стахановцу...». При этом Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов обязывал все нижестоящие профсоюзные организации «окружить особым почетом, вниманием и всесторонней заботой каждого стахановца, создать лучшие материально-бытовые и культурные условия жизни стахановцам и их семьям» [16, л. 1].

После этого профсоюзные организации на предприятиях Кировского региона начали проводить соответствующую линию в жизнь. Этому способствовали решения краевого совета профсоюзов. Так, 6–7 сентября 1936 года в Кирове проходило общерегиональное совещание Кировского крайсовпрофа, которое приняло постановление относительно стахановского движения, где указывалось, что «все культурно-бытовое обслуживание должно проводиться, в первую очередь, среди стахановцев». Далее в документе конкретизировались основные направления данной работы: санаторно-курортное обслуживание, культурно-массовые мероприятия и детские учреждения [2, л. 38].

Профсоюзные комитеты на конкретных предприятиях старались следовать приведенным выше указаниям. Так, в отчете о работе завода «Кировский металлист» за 1938 год подчеркивалось, что «по линии завкома стахановцы и ударники преимущественно направлялись на курорты, в дома отдыха, на лечение и т.д.» [3, л. 115].

При всем разнообразии материальных мотивов для вступления в ряды стахановцев в Кировском регионе, не менее важную роль в развитии движения играли и нематериальные стимулы. К числу таковых следует отнести, прежде всего, повышенное внимание к стахановцам со стороны руководителей разного уровня, а также различные формы прославления и популяризации их трудовой деятельности.

Распространенным проявлением внимания к передовикам со стороны руководства являлось их постоянное участие в торжественных мероприятиях. Это могли быть партийные и комсомольские отчетно-выборные конференции, профессиональные слеты и совещания и т.д. Важность такого внимания для отдельных стахановцев подтверждается их собственными высказываниями. Характерным являлось выступление стахановца Суводского лесопромышленного хозяйства (Советский район) по фамилии Попов, который на I краевом слете стахановцев-лесорубов (г. Киров, 16–18 февраля 1936 года) подчеркнул, что он, «приехавший из деревни простой мужик, считает за счастье быть делегатом на ... слете стахановцев-лесорубов вместе с краевыми руководителями» [6, л. 87].

Практика проведения стахановских слетов и совещаний на самих предприятиях Кировского региона зародилась еще осенью 1935 года и сохранялась в течение всего интересующего нас периода. В частности, на кожевенном комбинате им. Коминтерна г. Кирова только за 1937 год было проведено 5 общекомбинатовских слетов стахановцев и 198 производственных совещаний в цехах с их участием [13, л. 43].

Еще одним побудительным мотивом для продолжения стахановского труда служило прославление трудовых успехов участников движения. Таковое в интересующий нас период осуществлялась через прессу (заводские, районные и региональные газеты), а также

через «доски почета», располагающиеся непосредственно в производственных помещениях. К примеру, в отчете профсоюзного комитета кожевенного комбината им. Коминтерна г. Кирова описаны следующие мероприятия по развитию стахановского движения за октябрь 1935 года: «Проведен общекомбинатовский слет стахановцев 17 октября с[его] г[ода]... В больших портретах оформлены стахановцы в клубе и в помещении, где проходил слет... Проведена работа со стороны редакции многотиражки: индивидуальные беседы со стахановцами и передача [их] методов работы через газету» [1, л. 15].

Газеты регионального уровня, в свою очередь, вплоть до начала 1940-х годов почти в каждом номере публиковали портреты стахановцев тех или иных предприятий, сопровождаемые сообщениями об их достижениях. Кроме того, активно публиковались открытые письма передовиков, в т.ч. с жалобами на начальство, что также можно расценивать как свидетельство особого положения участников стахановского движения. В этом смысле показателен факт публикации в одном из октябрьских номеров газеты «Комсомольское племя» за 1938 год открытого письма стахановок промартели «Мебель» с жалобами на начальство за отсутствие комфортных условий проживания в общежитии [17, л. 3].

Рассмотренные выше направления стимулирования труда стахановцев дали положительный эффект в течение относительно небольшого периода времени. Так, только за полтора неполных года (сентябрь 1935 года – декабрь 1936 года) численность стахановцев достигла 40% от общего количества всех индустриальных рабочих Кировского региона [10, л. 13].

Приведенные факты позволяют выделить преобладающие направления стимулирования труда в стахановском движении Кировского региона, реализуемые местными хозяйственными руководителями и профсоюзными организациями в указанный период. Первое, и самое важное, направление было связано со стимулами материального характера: высокими зарплатами, премиями, расширенным доступом к жилью, качественному питанию и дефицитным товарам. Второе направление составляли нематериальные стимулы:

внимание со стороны партийного и хозяйственного руководства, широкое и публичное освещение трудовых успехов.

Все перечисленное позволяет сделать вывод о том, что практика стимулирования стахановского труда в Кировском крае (области) во второй половине 1930-х годов имела в своей основе личный (по большей части материальный) интерес. Именно в этом лежали корни эффективности проводимой политики, позволившей вовлечь десятки тысяч местных рабочих в орбиту стахановского движения.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 495. Оп. 1. Д. 12.
2. ГАКО. Ф. 495. Оп. 1. Д. 39.
3. ГАКО. Ф. 847. Оп. 1. Д. 193.
4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. 1255. Оп. 1. Д. 45.
5. ГАСПИ КО. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 599.
6. ГАСПИ КО. Ф. 1255. Оп. 2. Д. 306.
7. ГАСПИ КО. Ф. 1255. Оп. 2. Д. 307.
8. ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 285.
9. ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 181.
10. ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 111. Д. 414.
11. ГАСПИ КО. Ф. 1955. Оп. 1. Д. 26.
12. ГАСПИ КО. Ф. 1955. Оп. 1. Д. 45.
13. ГАСПИ КО. Ф. 6833. Оп. 8. Д. 32.
14. История социалистической экономики СССР в семи томах. Т.4: Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР. 1933–1937 гг. М.: Изд-во «Наука», 1976. 519 с.
15. Кировская правда. 1935. № 239.
16. Кировская правда. 1935. № 241.
17. Комсомольское племя. 1938. № 122.
18. Правда. 1935. № 283.
19. Работать по-стахановски. Стахановцы Кировского края. Киров: Издательство «Кировской правды», 1936. 96 с.

20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7604. Оп. 8. Д. 26.
21. Стахановцы Ижстальзавода. Ижевск: УДГИЗ, 1936. 125 с.
22. Троцкий Л.Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? М.: Книга по требованию, 2012. 172 с.
23. Ульянова С.Б. «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921–1928 гг. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2006. 530 с.

References

1. *Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO)* [State Archive of the Kirov region (SAKR)]. F. 495. Op. 1. D. 12.
2. *GAKO* [SAKR]. F. 495. Op. 1. D. 39.
3. *GAKO* [SAKR]. F. 847. Op. 1. D. 193.
4. *Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii Kirovskoj oblasti (GASPI KO)* [State Archive of Social and Political history of the Kirov region (SASPH KR)]. F. 1255. Op. 1. D. 45.
5. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1255. Op. 1. D. 599.
6. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1255. Op. 2. D. 306.
7. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1255. Op. 2. D. 307.
8. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1290. Op. 2. D. 285.
9. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1290. Op. 4. D. 181.
10. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1290. Op. 111. D. 414.
11. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1955. Op. 1. D. 26.
12. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 1955. Op. 1. D. 45.
13. *GASPI KO* [SASPH KR]. F. 6833. Op. 8. D. 32.
14. *Istorija socialisticheskoj jekonomiki SSSR v semi tomah. T.4: Zavershenie socialisticheskogo preobrazovanija jekonomiki. Pobeda socializma v SSSR. 1933–1937 gg.* [The history of the socialist economy of the USSR in seven volumes. V.4: Completion of the socialist transformation of the economy. The victory of socialism in the USSR. 1933–1937]. Moscow: «Nauka» Publ., 1976. 519 p.
15. *Kirovskaja Pravda* [Kirov truth]. 1935. № 239.

16. *Kirovskaja Pravda* [Kirov truth]. 1935. № 241.
17. *Komsomol'skoe plemja* [Komsomol tribe]. 1938. № 122.
18. *Pravda* [True]. 1935. № 283.
19. *Rabotat' po-stahanovski. Stahanovcy Kirovskogo kraja* [Work as a Stakhanovites. Stakhanovists of the Kirov region]. Kirov: «Kirovskaja pravda» Publ., 1936. 96 p.
20. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAJe)* [Russian State Archive of Economy (RSAE)]. F. 7604. Op. 8. D. 26.
21. *Stahanovcy Izhstal'zavoda* [Stakhanovites of Izhstal'zavod]. Izhevsk: UDGIZ Publ., 1936. 125 p.
22. Trockij L.D. *Predannaja revoljucija: Chto takoe SSSR i kuda on idet?* [The Revolution Betrayed. What is the USSR and where is he going?]. Moscow: Kniga po trebovaniju Publ., 2012. 172 p.
23. Ul'janova S.B. «To na skaku, to na boku»: Massovyje hozjajstvenno-politicheskie kampanii v petrogradskoj/leningradskoj promyshlennosti v 1921–1928 gg [“That gallop, then on the side”: Massive economic and political campaign in the Petrograd/Leningrad industry in 1921–1928]. Saint-Petersburg.: Polytechnic University Publ., 2006. 530 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Чемоданов Павел Андреевич, аспирант кафедры Отечественной истории и этнологии
Вятский государственный университет
ул. Московская, 36, г. Киров, Кировская обл., 610000, Российская Федерация
pavelche1492@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Chemodanov Pavel Andreevich, Post-Graduate Student of the Department of National History and Ethnology
Vyatka State University
36, Moskovskaya, Kirov, Kirov region, 610000, Russian Federation
pavelche1492@mail.ru